

Хотя новостей о луке-батуне не было, вино из плодов миен, которое Цзянь Мо настаивал, наконец-то было готово.

В тот день он из любопытства открыл глиняный кувшин и тут же ощутил сильный спиртовой аромат. Плоды миен полностью перебродили и всплыли наверх.

Он зачерпнул немного ложкой, чтобы попробовать. Содержание спирта оказалось высоким - намного выше, чем у обычного фруктового вина, - но напиток всё ещё хранил в себе тяжёлую горечь плодов миен. Вкус был отвратительным и совершенно непривлекательным.

Цзянь Мо едва осилил один глоток, прежде чем бросился прополаскивать рот холодной кипячёной водой.

- Это вино невозможно пить, - заметил У Цзюнь, наблюдавший со стороны.

Цзянь Мо ответил:

- Ничего страшного. Оно и не предназначено для питья. Мы будем использовать его напрямую. Готовься - я собираюсь очистить его от вкуса и остатков плодов миен.

- Очистить, чтобы получить тот спирт, о котором ты говорил? - спросил У Цзюнь.

Цзянь Мо кивнул.

- Да, мы отделим от него спирт. Его также можно использовать для приготовления пищи. Решим, как его использовать, после очистки.

Процесс дистилляции был прост и основывался на различных температурах кипения спирта и воды.

Спирт кипит при температуре чуть выше 70°C при нормальном атмосферном давлении, что намного ниже, чем у воды. При осторожном нагревании их можно было легко разделить.

В их доме был большой железный котел, который Цзянь Мо тщательно вымыл. Он вылил вино в котел, затем медленно нагрел его, накрыв крышкой. Используя глиняную трубку в качестве импровизированного конденсатора, они могли отделить спирт от воды.

Цзянь Мо долго ждал эту партию спирта. Не теряя времени, он сообщил племени и провел весь день дома, перегоняя вино.

На первую перегонку двух больших кувшинов вина у них ушло время с утра до поздней ночи.

Полученный спирт все еще содержал изрядное количество воды и был не очень крепким. Цзянь Мо попробовал его, ощутив горький спиртовой вкус с легким оттенком плодов миен. Он был менее неприятным, чем раньше, но все еще далек от приятного.

С тех пор как Цзянь Мо попал в этот мир, он не сталкивался с крепким алкоголем. Всего после одной ложки его лицо полностью покраснело, и он почувствовал легкое головокружение.

У Цзюнь подхватил его и крепко обнял.

- У тебя ужасная переносимость.

Цзянь Мо поднял голову и улыбнулся.

- Думаю, все в порядке. Я просто из тех, кто легко краснеет, но я все еще соображаю.

У Цзюнь прижался лбом ко лбу Цзянь Мо.

- У тебя лоб горит. Я сделаю тебе медовой воды.

Цзянь Мо схватил его за воротник и придвинулся с игривой улыбкой.

- Не беспокойся. Сон все исправит.

Выпив, Цзянь Мо стал необычайно ласковым. Несмотря на его протесты, У Цзюнь настоял на том, чтобы дать ему медовой воды, прежде чем отвести наверх отдыхать.

В ту ночь они легли спать позже обычного и, естественно, проснулись поздно на следующее утро.

Цзянь Мо изначально планировал провести вторую дистилляцию рано утром, прежде чем все отправятся на охоту или собирательство. Но, проснувшись поздно, он не успел, поэтому попросил у племени еще один день самостоятельной работы.

В течение следующих нескольких дней они перегоняли вино в общей сложности три раза, в конечном итоге получив небольшой кувшин почти чистого спирта.

Перегнаный спирт утратил характерный вкус плодов миен и напоминал крепкий алкоголь, который Цзянь Мо когда-то пробовал на Земле. Однако ему не хватало ароматических нот традиционного ликера, осталась лишь резкость спирта.

Цзянь Мо тщательно убрал кувшин, держа его подальше от любых источников огня.

Хотя им пока не нужен был крепкий спирт, он был бы бесценен для проведения операций или других задач в будущем.

После того как спирт был надежно убран, У Цзюн заметил:

- В следующем году нам следует собрать больше плодов миен.

Цзянь Мо ответил:

- Давай не будем. Сбирать плоды миен в воде слишком холодно. Кроме того, плоды миен дорогие - мы можем обменять их у других племен позже.

С их обильными запасами в этом году они были в сильном положении. Даже если бы они полностью прекратили охоту и собирательство, они могли бы комфортно существовать за счет обмена.

- Подойдет, - согласился У Цзюн. - Посмотрим, когда придет время.

Цзянь Мо размышлял:

- Если мы заранее распространим слух, многие племена захотят обменять с нами плоды миен. А если пациенты придут ко мне на лечение, я мог бы попросить и плоды миен.

Он был вполне доволен своей нынешней жизнью. Еды у них было в избытке, материальное благополучие обеспечено, а отношения гармоничны. Цзянь Мо чувствовал, что желать больше нечего.

Имея У Цзюна в качестве партнера и Чирпи в качестве питомца, его жизнь казалась полной.

Несколько дней Цзянь Мо был в исключительно приподнятом настроении - до одного утра, когда он пошел собрать немного травы-сухожилия, чтобы приготовить с яйцами.

Подойдя к своему овощному участку, он обнаружил, что почти все посеы съедены.

Он поливал участок только вчера днем! Как все могло исчезнуть всего за один день?

Разъяренный Цзянь Мо начал обыскивать участок в поисках улик и вскоре обнаружил различные следы - некоторые от птиц, а некоторые от животных.

В поисках улик он заметил, что семена, данные ему зверочеловеком из племени Хай Цзо, только что проросли.

Нежные саженцы, которые, как говорили, были исключительно деликатными и вкусными, были полностью съедены, остались только голые стебли.

Каждый участок вдоль берега реки был в той или иной степени разграблен. Некоторые были слегка повреждены, в то время как другие были полностью опустошены.

Цзянь Мо осматривал каждый участок, его разочарование росло с каждым шагом.

Вся его тяжелая работа - расчистка земли, посадка, полив, удобрение - пошла коту под хвост!

Мелкие набеги - это одно, но тут было такое чувство, будто животные устроили в его огороде настоящий пир горой.

Походив взад-вперед, Цзянь Мо наконец бросил корзину посреди участка и вихрем помчался домой.

Проходивший мимо патрульный зверочеловек увидел его яростное выражение лица и не осмелился окликнуть его, молча наблюдая, как Цзянь Мо пронесся мимо, словно буря.

Когда Цзянь Мо пришел домой, У Цзюн осматривал гончарную печь племени, а Чирпи играл с детьми.

Не имея возможности выместить свое раздражение на Чирпи, как обычно, Цзянь Мо почувствовал себя еще более раздосадованным.

Грудь его сжимало от гнева, и, протопав наверх, он порылся в своем сундуке с сокровищами в поисках запасов анестетика, полный решимости разобраться с похитителями урожая.

У него еще оставалось полкоробки обезболивающего мха, поэтому он схватил две большие горсти.

Направившись на кухню, Цзянь Мо приготовил на пару немного стеблей и мяса, мелко нарезал мох и начинил им еду, скатав ее в маленькие шарики.

Закончив с шариками-приманками, Цзянь Мо вернулся на овощной участок и равномерно разложил их по всей территории.

Он не беспокоился, что кто-то из племени случайно съест приманку. Его участок был окружен заборами и низкими стенами, и люди, даже дети, знали, что нельзя заходить внутрь, так как они могли потоптать посеvy.

Разложив фрикадельки с анестетиком, Цзянь Мо осмотрел местность. Удовлетворенный тем,

что все выглядело нормально, он направился обратно.

Он не верил, что животные, совершающие набеги на его сад и отчаявшиеся настолько, что ели овощи, устоят перед его фрикадельками.

Выражение лица Цзянь Мо представляло собой причудливую смесь гнева и самодовольства.

Когда У Цзюнь вернулся домой, он сразу заметил странное поведение Цзянь Мо.

- Что происходит? - спросил он.

Цзянь Мо уклонился от ответа.

- Это секрет. Завтра увидишь.

Любопытство У Цзюня усилилось.

- Что такого таинственного? Нужна помощь?

Цзянь Мо отмахнулся.

- Пока нет. Давай подождем до завтра, чтобы решить.

В тот день Цзянь Мо намеренно избегал овощного участка, чтобы не спугнуть животных, нацелившихся на него.

Однако по пути назад он обязательно сообщил Шуй Цзиню, одному из ночных патрульных звероловцев:

- Если сегодня ночью увидишь каких-нибудь животных, хозяйничающих на моем участке, не вмешивайся - у меня на них другие планы.

Шуй Цзинь, озадаченный, но услужливый, согласился.

Храня свой секрет, Цзянь Мо с трудом уснул в ту ночь, ворочаясь в постели.

У Цзюнь, разбуженный беспокойными движениями Цзянь Мо, наклонился, чтобы поцеловать его. Но прежде чем он успел, Цзянь Мо прикрыл ему рот рукой и сказал:

- Не сегодня - мне нужно завтра рано встать.

У Цзюнь нахмурился.

- Ты действительно мне не скажешь?

В ответ Цзянь Мо обхватил У Цзюнь обеими руками и одеялом, прижав его обратно к кровати. Он наклонился и поцеловал У Цзюнь в щеку.

- Всего лишь пол ночи. Завтра все узнаешь.

Почувствовав легкое разочарование, У Цзюнь перевернул ситуацию, крепко завернув Цзянь Мо в одеяло и притянув его к себе.

- Ладно, но дай мне обнять тебя, пока мы спим.

- Хорошо, хорошо, - уступил Цзянь Мо.

Хотя его мысли были заняты овощным участком, качество сна Цзянь Мо обычно было превосходным. Как только он нашел удобное положение и почувствовал себя в безопасности в объятиях У Цзюнь, он быстро погрузился в глубокий сон.

На следующее утро, без будильника, Цзянь Мо не смог проснуться рано, как планировал.

Только когда У Цзюнь разбудил его, он сонно пришел в себя.

Моргнув на тусклый свет за окном, Цзянь Мо пробормотал:

- Зачем ты меня так рано будишь?

У Цзюнь протянул ему одежду.

- Кто-то зовет нас снаружи. Пойдем посмотрим.

Внезапно вспомнив, Цзянь Мо воскликнул:

- О! Дай посмотреть!

Он поспешно завернулся в одежду, спрыгнул с кровати и подбежал к окну, чтобы выглянуть наружу.

За их двором стоял Шуй Цзинь, который крикнул ему:

- Цзянь Мо, твой сад полон подстреленной добычи!

- Что?! Правда?! - воскликнул Цзянь Мо.

Шуй Цзинь кивнул.

- Да! Я только что проверил - все живы. Я быстро пришел за тобой. Связать их для тебя?

- Да, да, да! Пожалуйста, свяжи их! Мы скоро спустимся - не дай им сбежать! - крикнул Цзянь Мо.

- Никаких шансов, - заверил его Шуй Цзинь. - Я проверил раньше - все без сознания. Никакого движения.

Цзянь Мо ответил:

- Береженого бог бережет!

У Цзюнь, слушая разговор, наконец, все понял.

Цзянь Мо не дал ему времени спросить, поспешно надел кожаные ботинки, схватил У Цзюнь за запястье и потащил его вниз.

- Пойдем посмотрим сад!

- Нам нужна корзина? - спросил У Цзюнь.

Цзянь Мо замолчал.

- О, точно! Никаких корзин - принеси мешки и немного веревки!

Они вдвоем побежали к берегу реки, их дом был неподалеку, и добрались до участка, даже не вспотев.

Шуй Цзинь ждал их в саду. Положив руки на бедра, он указал и сказал:

- Вон добыча - вся разлеглась на земле. Просто подбирай.

Цзянь Мо нетерпеливо подбежал.

- Какие там животные?

Шуй Цзинь перечислил:

- Пурпурные птицы, длинноголовые звери, длинноухие звери, короткохвостые звери... В основном мелкая добыча, но ничего крошечного.

Осматривая улов, Цзянь Мо обнаружил разнообразных мелких животных. Самая маленькая, пурпурная птица, была размером с утку, в то время как самый крупный, длинноголовый зверь, был примерно размером со среднюю собаку.

Все животные выглядели пухлыми и здоровыми, хотя Цзянь Мо не мог не задаться вопросом, сколько его урожая они съели, чтобы так растолстеть.

Шуй Цзинь добавил:

- Я собрал тех, кого увидел, в одно место, но на улице еще темно. Возможно, есть еще. Тебе стоит осмотреться.

- Понял. Большое спасибо, - ответил Цзянь Мо.

Шуй Цзинь отмахнулся от его благодарностей.

- Не стоит благодарности. Даже если бы я тебя не позвал, ты бы пришел, как только взошло солнце.

Улыбаясь, Цзянь Мо протянул ему длинноголового зверя.

- Возьми этого и наслаждайся.

Шуй Цзинь замялся.

- В этом нет необходимости.

- Возьми, - настоял Цзянь Мо. - У нас тут больше десяти животных - мы никак не сможем съесть их всех сами.

- Возьми домой на угощение, - вставил У Цзюнь.

Хотя длинноголовые звери не были редкостью для охотников, большая часть добычи, которую они приносили, была уже мертва, и ее приходилось вымачивать или ошпаривать, чтобы удалить застывшую кровь, что ухудшало вкус. Эти свежие, живые животные были редким деликатесом.

Уступив, Шуй Цзинь радостно взял длинноголового зверя. Он планировал принести его домой на ужин после окончания своего патрульного дежурства.

Как только Шуй Цзинь ушел, У Цзюнь повернулся к Цзянь Мо.

- Так вот что ты скрывал всю ночь?

- Именно! - с ухмылкой сказал Цзянь Мо. - Я не был уверен, клюнет ли какое-нибудь животное на приманку или сработает ли анестетик. Если бы я тебе сказал, а ничего не вышло, мне было бы так стыдно!

У Цзюнь недоуменно посмотрел на него.

- Почему тебе должно быть стыдно передо мной?

Цзянь Мо лучезарно улыбнулся.

- Потому что я хочу, чтобы ты всегда видел меня умным, способным, смелым и мудрым.

У Цзюнь улыбнулся.

- Ты уже такой.

Цзянь Мо покачал головой.

- И все же, мне кажется, я должен это доказывать. Кстати, я могу понять, как летающие животные вроде пурпурных птиц умудрились забраться внутрь, но как могли проникнуть и мелкие наземные животные? Кажется, наши заборы не очень-то помогают.

Осмотрев местность, У Цзюнь объяснил:

- Некоторые перепрыгнули через забор, а другие прорыли под ним ход. У разных животных разные способы проникновения.

Цзянь Мо с досадой уставился на заборы.

- Тогда какой смысл во всей той тяжелой работе, которую мы вложили в строительство этих заборов?

У Цзюнь пожал плечами.

- Может, просто чтобы сказать другим, что здесь мы сажаем урожай?

Вздохнув, Цзянь Мо сказал:

- Забудь. Думаю, с этого момента нам придется усилить патрулирование.

- Я принесу немного семян сегодня днем, чтобы заново засадить участок. Урожай должен скоро снова взойти, - предложил У Цзюнь.

Цзянь Мо кивнул.

- Проблема в том, что у нас осталось мало семян. Нам нужно быстро обменять на новые, иначе может не хватить.

Никогда раньше не занимавшийся земледелием, Цзянь Мо обнаружил, что его первоначальный успех за домом был относительно легким. Он не ожидал необходимости пересаживать, но этот опыт преподал им ценный урок.

Они вдвоем упаковали пойманную добычу в мешки.

Поскольку эти животные были пойманы в их собственном саду, их не нужно было делить с племенем, и они полностью принадлежали им.

Подсчитав улов, Цзянь Мо остался доволен. Потери урожая были компенсированы стоимостью пойманной добычи, оставив их в небольшом выигрыше.

- Неплохо, - заметил Цзянь Мо. - Обмен урожая на добычу оказался неплохой сделкой.

Все пойманные животные были еще живы, просто глубоко спали от анестетика. Цзянь Мо решил связать их и держать на заднем дворе, планируя съесть их постепенно.

Свежая добыча была намного вкуснее сушеного или консервированного мяса.

Чтобы обезопасить животных, Цзянь Мо специально поручил Чирпи присматривать за ними.

- Если какое-нибудь из этих животных попытается сбежать, немедленно вернись и предупреди меня.

Чирпи наклонил голову, словно прислушиваясь, но, казалось, не до конца понял задачу.

Цзянь Мо легонько подтолкнул его.

- Помни, часть этого - и твоя еда тоже. Не дай своей еде сбежать.

На этот раз Чирпи, казалось, понял, восторженно чирикнув:

- Чирп!

<http://bllate.org/book/17918/1716541>